

Я впервые услышала о долге. Может быть, дом Маристеллы чем-то обязан дому Доротеи?

На моем лице появилось глупое выражение, но я быстро взяла себя в руки. Обстоятельства требовали, чтобы я поняла то, что только что сказала графиня Корноэн.

- Ах, да, - неопределенно ответила я.

Графиня Корноэн объяснила мне по буквам.

- Каждый месяц семья Беллафлер выплачивает большую сумму процентов нашей семье.

- Большая сумма ... процентов?

- О. Вы не знали? - ее глаза стали острыми, как ножи. - Не может быть, чтобы вы этого не делали, ваш дед понес значительный долг. Конечно, нужно вернуть долг, и ваша семья ежемесячно выплачивает проценты.

- ...

У моего деда был долг...? К семье Корнохен? Я была ошеломлена, так как не знала всей этой предыстории. Графиня Корноэн ведь не лгала, правда? Я была в замешательстве.

- Во всяком случае, я думала о повышении, - продолжила она.

- Что?

- Если только вы снова не подружитесь с Рот.

Подожди, подожди.

- Если вы снова подружитесь с ней, я подумаю о том, чтобы отказаться от процентов.

- ...

Проще говоря, она покупала друзей за деньги. Добрый Бог.

Я не могла поверить в такой образ мыслей. Неудивительно, что Доротея вела себя именно так. Я сидела в оцепенении, не в силах вымолвить ни слова.

- Что скажете, леди Маристелла? Это хорошие условия, не так ли? - спросила графиня Корноэн.

- Мне очень жаль, графиня. Вы, должно быть, ошибаетесь... вы хотите, чтобы я снова подружилась с Доротеей, но я не продаюсь.

- Что это значит?

- Другими словами, графиня Корноэн, дружба не может быть деловой сделкой. В противном случае, отношения не являются подлинными.

- Я не понимаю, - перебила графиня и недоуменно покачала головой. - Так ты собираешься быть другом Рот или нет?

Я промолчала.

- Думай тщательно. Это прекрасная возможность, - настаивала она.

- ...

- С ежемесячными процентами, выплачиваемыми от семьи Беллафлер, вы можете купить замок в сельской местности всего за десять лет. Ваша семья платит большие проценты со времен вашего деда. Основной платеж выплачивается со скоростью, с которой ползает черепаха.

Я не знала, что это так важно. Я вообще не видела никакого влияния на свою жизнь.

- Конечно, если вы будете жить более экономно, то, возможно, сможете расплатиться с ним раньше. Но вы ведь понимаете, правда? Чтобы защитить гордость и достоинство дворянина, нужны большие деньги.

- ...

Это было правдивое утверждение, но это был принцип, далекий от того, кто жил как средний гражданин в течение более, чем двух десятилетий.

Однако это не означало, что я не понимала этой концепции. Дворяне должны были поддерживать свою честь и престиж. Они нуждались в деньгах, чтобы платить своим слугам, они нуждались в деньгах, чтобы управлять своей собственностью, и они нуждались в деньгах, чтобы покупать платья и костюмы, чтобы носить их на вечеринки. Все дело было в деньгах.

Графиня Корноэн посмотрела на меня сияющими глазами.

- Со следующего месяца я покончу с процентами. Что вы думаете о моем предложении? Разве это не заманчиво? - продолжила она. - Подумайте об отношениях между нашими семьями, леди Беллафлер. Они были близки еще со времен твоего деда. Вы уверены, что хотите разорвать такие исторические связи?

Я молчала, обдумывая ее слова.

- ...Ваш муж знает, что предлагаете вы?

- Конечно. Я - агент своего мужа.

В голосе графини Корноэн слышались нотки гордости. Я не знала, была ли это гордость, которая естественно приходит, когда у человека есть богатство, или гордость, когда у него есть возможность, обладать властью над кем-то.

- А мои родители знают? - спросила я.

- Нет, не знают, - ответила она и широко улыбнувшись, добавила: - а не лучше ли им этого не делать?

Если я приму это предложение, то они, конечно, согласятся. Прежде, чем я заговорила снова, на моем лице появилось обеспокоенное выражение.

-... Вы сделаете это, чтобы я снова стал другом вашей дочери?

- Я ничего особенного от тебя не хочу, - сказала она безразличным голосом. - Мне просто нужен кто-то в "равном положении", чтобы поддержать мою дочь. Кто-то, кто прислушивается к ее тревогам, кто с энтузиазмом соглашается с ней, если она кого-то критикует. Вот такой человек.

- ...

В общем, Доротее нужна горничная. Графине Корноэн не нужен настоящий друг для ее дочери. Она просто хотела, чтобы был ей подчинен.

- Зачем вы это делаете, графиня? - спросила я с откровенным любопытством.

- Потому что этого хочет моя Рот. Ей нужен кто-то рядом, чтобы заставить ее сиять, - сказала она.

- Вы думаете, это хорошо для Доротеи, миледи? Неужели Доротее это действительно

понравится? - спросила я.

Графиня Корноэн казалась уверенной в себе.

- Да, леди Маристелла. Я тоже так думаю.

- Это всего лишь ваше заблуждение, графиня?

- Юная леди, - резко произнесла графиня Корноэн. - Это не более, чем пустая болтовня. Я очень занятой человек.

-...

- Ты примешь мое предложение или нет?

- ... Короче говоря, вам нужна марионетка, чтобы стоять рядом с вашей дочерью. Разве это не так?

- Это выражение оскорбительно, леди Маристелла.

- Нет, графиня. Я бы предпочла сказать это, - ответила я, качая головой. - Очень хорошо, графиня Корноэн. Я буду марионеткой вашей дочери.

-...

- Пожалуйста, сдержите свое обещание. За этот месяц убедитесь, что ни один пенни процентов не выплачивается семье Корнохен.

- Если вы сделаете это, я стану марионеткой вашей дочери, как вы того хотите. Но это все. - я бы не пошла так далеко, чтобы быть ее другом. - Вы находите это удовлетворительным? - спокойно заключила я.

- Да, - ответила графиня Корноэн с легкой улыбкой. - Это вполне приемлемо. Вы мудры, как и следовало ожидать.

- ...Я хочу, чтобы это держалось в секрете от моих родителей, - попросила я.

Если граф Беллафлер узнает об этом, он наверняка начнет расспрашивать меня, а потом будет настаивать, что не желает мне зла. Я не хотела этого. Мне уже было жаль их за то, что захватила тело Маристеллы, и я хотела быть как можно более полезным этому дому.

Конечно, то, что я снова стала марионеткой Доротеи, не было идеальным решением. Все мои усилия оторваться от нее с тех пор, как я начала писать этот роман, пойдут насмарку.

Трагическая ирония судьбы заключалась в том, что я изо всех сил старалась не быть второстепенным персонажем Доротеи, и лишь резко переключала передачи. Однако предложение графини Корноэн было слишком велико, чтобы я могла упрямыться из-за своей гордости, и, если уж на то пошло, я хотела облегчить бремя этого дома.

- Конечно, - сказала графиня Корноэн.

- У меня хватает ума держать это в секрете. - она ободряюще улыбнулась мне. - Почему бы нам не пойти в гостиную? Рот и графиня Беллафлер будут ждать, когда мы выйдем.

- Мари!

Как только я вошла в гостиную вместе с графиней Корноэн, Доротея окликнула меня в знак приветствия. Обдумывая, как мне ответить ей, я вспомнила графиню Корноэн, стоящую рядом со мной, и изобразила на лице фальшивую улыбку.

- Рот.

Быть марионеткой было нетрудно. Я бы думала об этом, как о бизнесе. Работа на полставки. Называть эти отношения дружбой, было бы оскорбительным.

- Вам нравится чай? - спросила я.

- Это от наследного принца? Это очень вкусно, - сказала Доротея, и ее щеки налились румянцем.

Честно говоря, чай был отвратительным. Его бы так не хвалили, если бы он не исходил от наследного принца.

- Я рада, что он соответствует твоему вкусу. - я повернулась к графине. - Вы тоже хотите чашечку?

Услышав мой вопрос, она посмотрела на графиню Беллафлер.

- Можно мне налить, графиня?

- Конечно, - радостно ответила графиня Беллафлер и позвала служанку, чтобы та принесла еще две чашки чая.

Я наблюдала за этим обменом репликами, а затем подошла к дивану. Сев рядом с графиней Беллафлер, я посмотрела на Доротею.

- Ты действительно здесь к больному? - спросила я.

- Конечно, - ответила Доротея, - я рада слышать, что тебе лучше.

-...

Я помолчала, не уверенная в искренности ее слов, затем повернулась к матери.

- Но я не ожидала, что приедет графиня Корноэн.

- Тогда каковы же будут наши отношения? - заметила графиня Корноэн.

Ну, те, которые покупают и продают отношения за деньги.

- В любом случае, я хочу сказать тебе кое-что еще. - графиня Корноэн села рядом с дочерью и продолжила говорить. - О поездке, о которой я уже упоминала. Я пришла сюда, чтобы поговорить об этом.

- О, разве ты не сказала, что занята? Я думала, мы сможем поехать только в середине зимы... - удивилась графиня Беллафлер.

- Конечно, я занята, - надменно ответила графиня Корноэн. Мать и дочь были настоящей парой. - Но мои отношения с семьей Беллафлер бесценны. Разве обычно это не так бывает?

- ...

Какая тошнота.